– Извините…

Она удивленно повернула лицо и посмотрела ему прямо в глаза.

– …можно к вам под крыло? – на мгновение ему показалось, что сейчас он услышит что-то резкое.

Но она лишь утвердительно кивнула, задержав взгляд на каплях дождя, стекающих по его лицу, поднятом воротнике сырого уже пиджака, сгорбленных от холода плечах и веселом блеске где-то в глубине глаз.

– Залазьте, – она символично подвинулась, уступая место под зонтом.

Он протянул руку:

– Давайте я понесу…

Она покорно отдала ему зонт, улыбнулась чему-то и покачала головой.

– Вам в какую сторону?

– А вам?

Он весело улыбнулся.

– Пока не знаю…

– А когда узнаете?

– Когда скажете, в какую сторону вы едете.

– С чего вы взяли, что я вам скажу?

– Ну, не скажете… Бог с вами… Значит, покажете…

– Это еще почему?

– Ну не бросите же вы меня под дождем… без зонта.

– Ну хорошо… А как будете возвращаться?

– Возьму у вас зонт, а завтра завезу.

– Это что, шутка?

– Какая же шутка? Вполне нормальное желание – не промокнуть до нитки. Не думаете же вы, что я его у вас банально украду?

– Откуда же я знаю? Мы ведь даже не знакомы, – она вдруг улыбнулась, и в глазах ее, как в лужах после дождя заиграли огни фонарей.

Он посмотрел на ее влажные губы, ямочки на щеках и на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл, спокойным и очень серьезным голосом произнес, глядя на ее губы:

– Зря вы улыбнулись.

– Почему? – она неожиданно нахмурилась, не в силах угнаться за перепадом его настроения.

– Теперь я вас точно не брошу.

– А если меня встречает муж?

– Да не врите, никто вас не встречает.

– Вот те на! С чего это вы взяли?

– Не знаю… Только никто вас не встречает.

Она опять загадочно улыбнулась и посмотрела на пустую мокрую дорогу, уходящую вниз к реке и огни противоположного берега, размытые серой пеленой дождя. Лужи еще мелко дрожали от падающих капель, но все сильнее пахло сырой землей и опавшими, гниющими уже листьями.

Он посмотрел на ее точеный профиль, несколько широкие скулы, коротко стриженные волосы, покрашенные в белый цвет, в каком-то ухоженном беспорядке.

– Не страшно?

– Чего?

– Ночью… Одна… Без мужа… Уже почти двенадцать.

– Нет, не страшно.

– Меня зовут Игорь.

Она опять улыбнулась:

– У вас так всегда?

– Что именно?

– Без перехода. От одного к другому.

– Не знаю. Не обращал внимания… Наверно, постоянно.

– Ну, тогда меня зовут Анна.

– И куда же вы идете ночью, Анна? К тому же совсем одна? – Она подняла на него глаза и улыбнулась, и опять он почувствовал то же, что и пару минут назад – что влюбился и уже боится потерять то, чего еще не приобрел. – Если не секрет, конечно, – добавил торопливо, опасаясь получить насмешливый ответ.

– С работы

– В двенадцать ночи?!

– Да… в двенадцать ночи.

– Не хочется о работе?

– Не хочется, – она опять улыбнулась.

– Господи, и что у вас за улыбка?

– И что у меня за улыбка?

– Не знаю даже, как объяснить, – он запнулся, не в силах оторваться от бликов фонарного света в ее глазах.

Она милостиво согласилась:

– Ну, раз не знаете, то не объясняйте, – улыбка уже не сходила с ее губ.

Они приблизились к очередному фонарю. Теперь блики заиграли на ее губах. Он замер на мгновение, борясь с желанием без предисловий и долгих окольных фраз здесь же обнять ее и зарыться лицом в невообразимый беспорядок на ее голове. Затем прикусил изнутри губу

и осторожно, унимая искушение, засмеялся, предчувствуя, что она не поймет. Или испугается. Да и сам он не решится. По крайней мере прямо сейчас.

– Не буду…

Она чуть прищурила глаза, читая на его лице отголоски одолевающих его чувств.

– И откуда же вы идете так поздно? – подстраиваясь под его тон. – Игорь, – добавила насмешливо-многозначительно и улыбнулась опять.

– Черт его знает… Шатаюсь без толку…

– Ночью?

– Ночью…

– Совсем без толку?

Он пожал плечами:

– Совсем.

Они уже стояли на пустой остановке. Редкие машины проносились мимо, разбрызгивая осколки света. Дождь почти утих, и стало ощутимо тихо.

– Простудиться не боитесь? – она вдруг протянула руку и медленно провела пальцами по его мокрым волосам.

– Нет, не боюсь.

– И успешно? – она опустила глаза, растирая между пальцев капли воды.

– Что именно?

– Шатания без толку.

– Сегодня – да.

– Это не в связи со мной?

– Да…

– Смотрите, компания из меня жалкая.

– Меня устраивает… Да, и черт с ними, с компаниями. Может, я от них и прячусь в городе по ночам.

– И часто прячетесь?

– Часто.

– И под дождем тоже?

– И под дождем.

– А почему без зонта? – она помедлила секунду и с усмешкой добавила: – Чтобы был повод под крыло попроситься?

– Нет, это случайно.

– Что именно? Без зонта? Или под крыло? – она хитро прищурилась, наблюдая за его замешательством.

– И то и другое.

– Понятно… – она подняла глаза на пустую дорогу.

– Так куда вам, Анна?

Она назвала остановку.

– Ого!.. И как вы собирались добираться?

– На такси.

– Значит, хорошо, что я встретился.

– Почему?

– Потому что я вас и отвезу.

– Давайте лучше выпьем кофе, а доеду я сама.

– Выпьем и кофе и доедем вместе.

– Ну вот, а потом я буду беспокоиться, как вы добрались.

– Вот уж за меня беспокоиться не надо. Со мной ничего не случится.

– Уверены?

– Да.
– Ну хорошо, тогда идем пить кофе.
– Слушайте, Аня, давайте на «ты», хорошо?
– Хорошо.
– Так чем вы все-таки занимаетесь? В смысле – ты… – он таки смутился оттого, что начал первым.
– Работаю…
– И кем?
Она хотела было ответить, но лишь вздохнула и улыбнулась. Глаза ее опять засияли в свете фонарей. Чувствуя, что опять тонет в ее глазах, уже боясь долгих секунд молчания, он спросил первое, что пришло в голову:
– Все еще не хочется о работе?
– Все еще не хочется.
– И часто так работаете? – он посмотрел на часы.
– Сегодня пришлось задержаться.
– И успешно?
– Успешно… – она усмехнулась, отвернулась в сторону и потянулась в карман легкого пальто за сигаретами.
– Куришь?
– Курю… Иногда.
Пока она доставала из пачки сигарету, ковырялась в сумке в поисках зажигалки, он молча пожирал ее глазами, чувствуя, что уже переигрывает со своим неумелым восхищением. Точнее, попыткой показать его намеренно наглядно.
Она глубоко затянулась и, не поднимая головы, тихо произнесла:
– Уже сентябрь…
– Да, – эхом отозвался он, – уже сентябрь.
Она подняла на него глаза, поежилась от сырости, еще раз затянулась и задумчиво посмотрела на сигарету. Он протянул руку, мягко забрал у нее сигарету и бросил ее в искрящийся поток воды, несущийся по краю дороги.
– Холодно?
– Да, прохладно…
– Держи, – он протянул ей зонт, нырнул под него и обнял ее сзади.
– Сожми кулаки.
Она покорно сделала, как он просил, не поворачивая головы, лишь спина чуть напряглась в неуверенном ожидании.
– Не бойся… – он обхватил ее кулаки своими ладонями, согревая ее руки, прижался губами к ее затылку и нежно выдохнул горячий воздух.
– Так теплее?
– Да…
Он скорее почувствовал ее улыбку и осторожно поцеловал ее волосы.
– Извини…
Она мягко освободила свои руки и передала ему зонт. Потом взяла его левую руку в свои ладони, поднесла к лицу и, словно боясь нарушить зыбкое спокойствие, молча поцеловала ее.
Неожиданно зазвонил телефон. Он механически сунул руку в карман.
– Это у меня, – она потянулась к сумочке, расстегнула молнию и вытащила телефонную трубку.
– Да?.. Привет… – лицо ее как-то сразу осунулось. – Все в порядке… Нет… Не могу… – она пристально посмотрела на него. – Нет, я уже около дома… Нет, не хочу… Сегодня нет… Хорошо… Ладно…

Нет, не смогу… Звони… Пока… – она сложила трубку и отвернулась от него.

– Я покурю, хорошо?

– Хорошо.

Она положила телефон в сумку, вытащила пачку сигарет, но после секундного раздумья положила ее обратно.

– Дождь закончился, – она подняла лицо к фонарям.

– Замерзла?

– Да… чуть-чуть.

– Иди сюда… под крыло, – он улыбнулся ей, и она осторожно придвинулась к нему. Он мягко обнял ее и выдохнул горячий воздух ей в затылок. Она поежилась, как от щекотки, и он всем телом снова почувствовал ее робкую улыбку…

Он вернулся мыслью во вчерашний день. Вспомнил ее глаза в отсветах фонарей и от неожиданности радостно улыбнулся – на некоторое время совсем забыл о ней – самом объемном воспоминании последних часов, опять зацикливщись на самом себе. «Анна, – мысленно растянул слово и улыбнулся. – Надо же… Анна…»

Он закрыл глаза и укрылся с головой одеялом. Чтобы отгородиться ото всего мира, пусть даже такой ненадежной стеной. В знакомой себе вселенной… знакомой от края до края…

На следующее свидание он так и не пошел, боясь привыкнуть к ней… к той, которую все равно пришлось бы потерять рано или поздно…

Он улыбнулся про себя… мечту захотелось оставить в памяти мечтой, не окуная ее в реальность… хотя удержаться от звонка и встречи с ней стоило неимоверных усилий воли и душевных терзаний...

Больше он ее не видел. Разве что единственный раз в городе спустя почти целый год. Да и то издалека…